

В зеркале действительно отражалась женщина в чёрном платье, но вместе с тем Клейн явственно осознал, что в комнате её не было.

Он снова активировал духовное зрение и снова никого не нашёл.

Я что, нанял призрак женщины? Впрочем, она ещё необычнее, чем призрак... призраков, по крайней мере, можно увидеть духовным зрением... Рука Клейна нащупала в кармане свисток мистера Азика, но его поверхность оставалась всё такой же холодной.

Свисток не оказывает никакого влияния, значит, она не нежить... впрочем, нельзя быть абсолютно в этом уверенным. Медный свисток лежал со мной в могиле, но трупы вокруг никаких странных реакций не проявляли... Возможно потому, над ними читают молитву? Но как это работает и от чего зависит... Когда противостояние с послем будет окончено, если, конечно, останусь жив, обязательно схожу на кладбище и попытаюсь понять, на что он способен. Нельзя постоянно таскать в кармане взведённую бомбу с часовым механизмом... Клейн умылся ещё раз и вышел из ванной.

Парень взял газету, и, выбирая, где бы почитать у себя в гостиной, неожиданно услышал дверной звонок. Он тут же напрягся. Накинув плащ, в карманах которого лежали шармы, Клейн осторожно подкрался к двери. Ведь он знал, что в ближайшие несколько дней ему грозит опасность!

Парень открыл дверь, и увиденное напомнило ему предсказание.

Над городом висела алая луна, а дорогу освещали изящные газовые лампы. Под взглядом Клейном застыл подросток в потёртом пальто. В его красных глазах виднелась задумчивость и отстранённость.

Ян? Но зачем он здесь? И разве не это я видел во время предсказания? Не это ли та прелюдия к опасности? Открыв дверь, Клейн отпрянул.

— Детектив Мориарти, - Ян снял котелок и поклонился, — я пришёл извиниться. Простите, что втянул вас в такое дело.

На что Клейн удивлённо вскинул брови:

— Разве Вы не должны быть в полицейском участке?

Ян опасливо огляделся и наклонился поближе:

— Я только что вернулся из М19.

А? Так называется армейская разведка? Шагнув в сторону, Клейн указал на гостиную:

— Может быть, нам стоит поговорить?

Я же должен понять, за что меня постоянно хотят убить... Тихонько вздохнул Клейн.

Отбросив излишнюю вежливость, Ян последовал за Клейном в гостиную, сев на то же место, где сидел в прошлый раз. Он уже собирался заговорить, но неожиданно его перебил Клейн:

— Если то, что Вы хотите сейчас произнести, подвергнет меня ещё большей опасности, можете даже не начинать.

— Нет, я всего лишь хотел сказать, что скоро всё кончится, — Ян был спокоен не по годам.

Клейн ощутил облегчение и с интересом спросил:

— Так, во что Вы меня втянули?

Но не успел он закончить вопрос, как увидел, что в противоположном углу комнаты, прямо из стекла эркера, выступает чья-то фигура. Пышное чёрное платье, длинные собранные в пучок волосы, голубые глаза, тонкие черты и бледная кожа – та женщина, которую он только что видел в зеркале.

Женщина словно нащупала невидимое кресло и тут же уселась. Она подпёрла подбородок правой рукой, локоть которой упёрся в ладонь левой – казалось, что она внимательно слушает, хотя лицо её и не выражало эмоций.

На мгновение Клейн даже опешил.

Но собиравшийся с мыслями Ян, вырвал его из ступора:

— На самом деле, детектив Зеал был шпионом империи Фейсак. Он усыновил бездомных детей и научил их собирать информацию. Я один из таких детей.

Вот оно что... я оказался замешан в шпионские игры... неожиданно озарило Клейна.

Ян посмотрел на чайный столик:

— Благодаря возрасту, у нас есть определённое преимущество – на нас не обращали внимания, поэтому мы могли разузнать много полезного. Две недели назад я наткнулся на слухи о манускрипте Хелмсуина.

— Хелмсуин? — Клейн уже слышал это имя.

Ян принялся объяснять:

— Турани вон Хелмсуин, Величайший учёный после Императора Рассела, математик, механик и создатель двух поколений разностных машин.

Так это он! Клейн понял о ком он говорит.

Турани вон Хелмсуин был не только великим, но и безумным. Он верил в то, что врождённые человеческие недостатки могут быть исправлены только машинами. Учёный любил сладкое, словно это был его единственный источник энергии и таинственно исчез, разрабатывая третье поколение своих машин. С тех многие страны пытались его отыскать.

— Манускрипт? Он описывает третье поколение разностных машин? — испытующе посмотрел на подростка Клейн.

Разностная машина – это механическое вычислительное устройство, предназначенное для научных расчётов. Клейн назвал бы это неким слабым подобием известного ему компьютера. Но, разумеется, в данный момент разностные машины способны исключительно на вычисления.

Ян покачал головой:

— Я не знаю. Я не видел сам манускрипт. Возможно, в нём содержатся какие-то идеи.

Он остановился на секунду, припоминая, что происходило:

— Когда я упомянул о своей находке, Зеал обрадовался и приказал мне продолжать, а сам доложил начальнику. Чтобы найти манускрипт у меня ушло некоторое время, но брать его в тот момент было опасно. Поэтому я решил вернуться к детективу Зеалу, а, после, произошло то, о чём я Вам рассказывал. В дом детектива вломилась, условные знаки не были выставлены, и он не отвечал на мои попытки связаться. А потом меня попыталась поймать банда Змангера...

— С Вашей помощью я убедился в смерти детектива Зеала, и взял с его тела только фальшивый зуб. Но Вы этого не видели, это случилось после того, как мы разошлись.

— Детектив Зеал говорил, что изнутри зуба выгравировано описание резервного канала, по которому можно связаться с его начальством. Даже он не знал об этом способе, и им можно было воспользоваться только в экстренном случае.

Клейн легонько кивнул:

— Потом Вы отправили телеграмму?

Редкое удивление появилось на обычно невыразительном лице Яна:

— Вам рассказали в М19?

— Нет, просто мой друг Вас видел, — бросил Клейн.

— Вот как, — Ян мрачно кивнул, — я связался с начальством детектива Зеала, назначил время, место и условия встречи, но вскоре после этого меня нашла банда Змангера. Точнее, офицер разведки республики Интис. По крайней мере, так мне сказали в М19. К счастью, М19 подоспела вовремя, и они сцепились друг с другом, а я воспользовался этим, чтобы сбежать.

— Но, когда я тем же вечером встречался с руководством Зеала, на нас снова напала разведка Интиса. К несчастью, меня поймали. Я испугался, что меня убьют и рассказал всё, что знал. Но они не сдержали обещаний и хотели меня убить. В этот момент и подоспела М19.

Только в такие моменты я вспоминаю, что ты пятнадцати или шестнадцатилетний подросток... Стоило этой мысли мелькнуть в голове у Клейна, он задумался о том, что ему только ему рассказали.

В тот раз, когда Клейн понял, что на теле Зеала осталось что-то важное, и Ян успешно это забрал, он не обратил внимания, посчитав, что убитому детективу Потустороннему просто не хватило навыка, и он что-то упустил, поскольку ритуал не дал результата.

Однако, стоило Клейну узнать, что при себе есть Потусторонний средней последовательности Пути Провидца, эта ситуация показалась ему весьма странной. С его-то силами невозможно не обнаружить фальшивый зуб. Но то, что тело оставили в таком труднодоступном месте, указывало, что это не было ловушкой.

Если объединить это и рассказ Яна, ответ становится очевидным.

Клейн кивнул:

— Не кажется ли Вам, что в окружении начальства Зеала есть «крот», который работает на разведку Интиса? Потому Зеала и убили, сразу, как только он узнал о манускрипте, а Вы угодили в засаду.

Послу Интиса уже известно о начальстве Зеала, поэтому и резервный канал связи был ему был совершенно интересен! Доклад начальнику Зеала привёл Яна прямо в ловушку!

Подобные догадки неожиданно ошеломили подростка, и прошло довольно много времени, прежде чем он гневно сжал кулаки. Пытаясь сдерживать эмоции, он произнёс:

— Я о таком даже не задумался. Вы и правда, отличный детектив...

Он тихонько вздохнул и сменил тему разговора.

— Я рассказывал о манускрипте в MI9, а они мимоходом упомянули и Вас. Хах, не только не заподозрили, что я лгу, но и слежку не установили. Все их усилия направлены только на поиски манускрипта. Впрочем, в такой ситуации никто бы не смог соврать.

После этого, Ян встал со своего места и поклонился:

— Позвольте мне извиниться ещё раз. Простите, что вовлёл Вас в это. Вы не обязаны были меня защищать.

Осознав всю картину полностью, Клейн улыбнулся:

— На самом деле это я сделал ошибку и потому оказался в том положении, в котором нахожусь сейчас.

Только услышав рассказ, Клейн начал вспоминать, что происходило в последние несколько дней, и осознал, что совершил пару ошибок.

Осознав, что дело Яна куда сложнее, чем оно кажется, я всё равно за него взялся. Мне казалось, что вся проблема в уличных бандах и придётся столкнуться с одним или двумя Потусторонними, которые не посмеют действовать слишком нагло. Тогда у меня было недостаточно данных и предсказание провалилось... Подобная ситуация казалась по силам. Я даже хотел воспользоваться возможностью, чтобы связаться с Потусторонними Бэклэнда.

После обнаружения трупа Зеала, когда я убедился, что дело далеко не такое простое, как тогда казалось, стоило принять во внимание то, что я на нелегальном положении, что у меня нет документов и отказаться. Нужно было оставить Яна разбираться одного - правильный и осторожный выбор.

Одной из моих ошибок было ничего не сказать Мерсалью. Казалось, что он обычный головорез, за которым стоит пара Потусторонних. Кто бы мог подумать, что в дело вовлечён посол Интиса, и, к тому же, я не ожидал, что Мерсаль будет так нетерпелив. Провалив своё задание, он не стал угрожать, запугивать или предлагать варианты. Не сказал, что я ещё пожалею о своём выборе. Просто пришёл убить, чтобы провести ритуал. Поэтому я увяз ещё глубже.

Впрочем, назвать это серьёзной ошибкой тоже нельзя.

Тем, что поставило меня в такое положение, была самая незначительная ошибка, совершённая ещё в самом начале. Я арендовал этот дом и взялся за дело, как Шерлок Мориарти, не став скрываться!

Поэтому, после того, как посол узнал, что я Потусторонний, я не мог скрыться. Даже если бы мои отчаянные действия убедили М19 и полицию в том, что моё бегство естественно, я всё равно не решился. И боялся, что, не найдя на ком выместить свою злость, посол сообщит обо мне властям. По моему прошлому опыту, большинство официальных организаций Ночных Ястребов, Механизма Коллективного Разума и Уполномоченных Карателей враждебно относятся к неподконтрольным Потусторонним. Меня не станут игнорировать просто потому, что я низкой Последовательности и начнут искать.

Со временем они узнают, как я выгляжу. И тогда по следу пойдут Потусторонние Высших Последовательностей Церкви Богини Вечной Ночи, поскольку, сам будучи Ночным Ястребом, я воскрес несмотря на контакт с Запечатанным Артефактом нулевого ранга.

О подобном никто не забудет, и никто не проигнорирует. Я заранее продумывал худший сценарий – если я отреагирую только после того, как посол сообщит про меня, будет уже слишком поздно. Будь то убийство, поиск телохранителя, и покупка артефактов, на это требуется время.

Если посол и его помощник погибнут, а всё внимание будет направлено на расследование их смерти, только тогда я смогу избежать опасности. У помощника, скорее всего, нет официального статуса, поэтому он не станет контактировать с властями, не станет рисковать своим положением ради того, чтобы доложить о Потустороннем девятой, в лучшем случае, восьмой Последовательности, чьё местонахождение неизвестно.

Разумеется, смерть посла была бы лучшим исходом, тогда бы и вовсе не осталось опасности.

Между обращением к мистеру Азику, привлечением к себе внимания в связи с 0-08, Потусторонними Высших Последовательностей, и убийством посла, последнее будет гораздо лучше... Даже если покушение провалится, случится одно из двух...

Итак, всё произошло из-за одной-единственной небольшой ошибки в самом начале. Мне просто казалось, что город, в котором живёт больше пяти миллионов людей, а обо мне знают всего пара человек, поможет избежать внимания Ночных Ястребов и не нужно каждый день маскироваться потому, что никто ничего не заметит. Только вот, сделав эту, казалось бы, незначительную ошибку, мне придётся заплатить больше десяти тысяч фунтов и это не гарантирует, что всё будет улажено...

Я и правда Клоун – моя единственная ошибка вызвала цепную реакцию, из-за которой придётся вертеться над пропастью на потеху толпе...

Это всё из-за недостатка опыта. Первый раз за две моих жизни, мне приходится жить беглецом...

Как только всё разрешится, раскрыть себя, как Потустороннего будет не так опасно. Подумают, что я приобрёл зелье, когда искал телохранителя, и никто не усомнится в моей личности. Разумеется, придётся носить очки и усы, чтобы люди привыкли к этому образу. А когда их будут спрашивать, они вспомнят только об этом.

Задумавшись, Клейн рассмеялся, отчего Яну стало не по себе.

— Мне пора. Нужно ненадолго исчезнуть, иначе меня могут бросить в тюрьму, — Ян надел шляпу, попрощался и ушёл.

Клейн не стал его останавливать, лишь бросил взгляд на его уходящую в свет алой луны

фигуру. Клейн даже не заметил, когда женщина в эркере успела исчезнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1038740>